

ШЕЙХ
АБДУЛЛАХ ИБН ФАТЪХИ АТ-ТАЛЬКИФИ

نَقْضُ شَيْخِ الْإِسْلَامِ ابْنِ تَيْمِيَّةَ لِطَرِيقَةِ الْخَوَارِجِ

ОПРОВЕРЖЕНИЯ
ИБН ТАЙМИЙЕЙ
ИДЕОЛОГИЙ
ХАРИДЖИТОВ В ОБЩЕМ И ИГИЛОВЦЕВ В ЧАСТНОСТИ
(8)

Первое русское издание

Свет Ислама

— 1438 —

Семьдесят первый вопрос.

«Усугубление ситуации»

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Нет более опасной и губительной идеи, чем та, из-за которой проливают кровь тысячи мусульман, а в результате мусульманское общество не получает ни религиозного, ни мирского блага. Более того, уменьшается добро и увеличивается зло по сравнению с прежним положением»^[1].

Как будто он говорит об ИГИЛ и об их братьях, о том, что они сделали в наших странах: устроили бойню и резню, распространили убийства и преступления, спровоцировали агрессию и посеяли рознь, без всякого блага для нашей религии и мирской жизни. После пришествия ИГИЛ на наши территории стало меньше добра и усилилось зло! И лишь к Аллаху мы обращаем наши жалобы и к Нему возвращаются дела.

Семьдесят второй вопрос.

«Из своей общей особенности хариджиты и рафидиты обвиняют мусульман в неверии или нечестии и считают все страны, помимо своих территорий, кафирскими. По их преступной дороге идут также игиловцы и шиитские вооруженные формирования!»

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Хариджиты обвиняют в неверии общину, сплочённую вокруг имама, также большая часть муатазилитов и рафидитов

1 См.: Ибн Таймийя «Минхадж ас-Сунна» (6/112).

называют неверными или нечестивцами всех, кто противоречит им. Так же и большинство приверженцев пристрастий придумывают какое-то воззрение, а потом обвиняют в неверии несогласных с ними.

Последовали же Сунны руководствуются истиной, с которой пришёл Посланник от их Господа, и не обвиняют в неверии своих оппонентов. Нет, они более всех остальных познали истину и они - самые милосердные к другим созданиям. Этим качеством Аллах охарактеризовал исламскую умму: **„Вы являетесь лучшей из общин, появившейся во благо человечества“** (3:110). Абу Хурейра رضي الله عنه сказал: *“То есть, вы лучшие из людей в своём отношении к другим”*. Последователи же Сунны — наилучшие из мусульман, поскольку лучше всех людей относятся к другим»^[1].

«Вероятно, кто-то скажет: “Под «различием» имеется в виду то, что они считают все страны, помимо их территорий, кафирскими. Об этом издали фетву многие шейхи рафидитов, — что если в стране явно исповедуют нешиитское правовое учение, например, протирают кожаные носки, позволяют пить напиток, изготовленный из пшеницы, запрещают заключать временные браки...», то она является немусульманской...

Такую особенность разделяют с ними и хариджиты, и даже более фанатично. Они склонны к вооружённым конфликтам, а их войны с общиной, сплочённой вокруг правителя, хорошо известны. По их мнению, все страны, за исключением их собственной, кафирские. Некоторые хариджиты, как и имамиты, не поддерживают идею общего “такфира”, хотя разделяют общий принцип... Общеизвестно, что основные убеждения рафидитов имеют сходство и различия с убеждениями других

1 См.: Ибн Таймийя «Минхадж ас-Сунна» (5/160).

сект»^[1].

Подумай, мой брат, да хранит тебя Аллах, над этим содержательным пояснением и сопоставь его с реальным положением многих причисляющих себя к ахлюс-Сунна, которые уподобились приверженцам порочных взглядов в легкомысленном обвинении рабов Аллаха в неверии и заблуждении. Они пренебрегли и отбросили за свои спины важную отличительную черту последователей Сунны: «самые осведомлённые об истине люди — самые милосердные к другим»!

Я словно вижу, как причисляющие себя к ахлюс-Сунна исказили и заменили истину и стали похожими на приверженцев страстей, которые придумывают идеологию, а затем на её основе обвиняют в неверии или заблуждении, либо необоснованно применяют правильные причины «такфира» к личностям! Мы нуждаемся в полном пересмотре и самоотчёте для исправления и наставления... Аллаху принадлежит решение до и после».

Семьдесят третий вопрос.

«Хариджиты ИГИЛА хуже несправедливых правителей».

Это объясняется тем, что, согласно Сунне и иджма, приверженцы нововведений хуже, чем грешники, которые совершают грехи, связанные с личными желаниями. Усвой и пойми это важное правило, основанное на следующем: Пророк (мир и благословение ему и его семейству) велел противостоять хариджитам и запретил воевать с несправедливыми имамами и правителями!

1 См.: Ибн Таймийя «Минхадж ас-Сунна» (3/466).

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Согласно Сунне и иджма ученых, приверженцы нововведений хуже грешников, которые погрязли в грехах, совершаемых вследствие своих желаний. Ведь Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел сражаться с хариджитами и запретил воевать с несправедливыми правителями. Он сказал по поводу человека, пьющего вино:

“Не проклините его! Ибо он любит Алаха и Его Посланника”, а вот что он сообщил о Зуль-Хувейсара:

“От него появятся люди, которые читают Коран, однако он не опускается ниже их глоток. Они выходят из религии, из ислама, подобно тому, как вылетает стрела из лука, а ваши молитвы, пост и чтение покажутся вам незначительными по сравнению с их молитвами, постом и чтением. Убивайте их, где бы вы ни встретили. Поистине, тому, кто убьёт их, полагается награда в Судный день”.

Данное правило подтверждено многими доказательствами, упомянутыми Прежде»^[1].

Поэтому имамы исламской религии считают, что большие нововведения хуже грехов, которые признают запретными. Таково указание Сунны Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), где он велел противостоять заблудшим хариджитам, терпеливо сносить притеснения и несправедливость со стороны мусульманских правителей, молиться за ними. Он засвидетельствовал о любви некоторых упорных грешников к Аллаху и Его Посланнику и запретил проклинать их, а также сообщил о том, что Зуль-Хувейсара и его последователи, не-

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (20/104).

смотря на частое поклонение и набожность, отклонились от ислама, словно вылетевшая стрела из лука»^[1].

Игиловцы сбились с правильной стези, оставив доброжелательность и сострадание к грешному верующему, как побуждает Сунна, и проявили крайность в своей борьбе с предосудительным!

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Если ты поразмышляешь о действиях ошибающихся и заблудших из числа этой общины, то найдёшь причину в оставлении хороших деяний, а не в совершении плохих поступков. В основе то, что они делают правильно. Их ошибка и заблуждение заключается в отрицании благодеяний, но не в утверждении злодеяний, и первое несёт в себе больше вреда.

Например, ваидиты из числа хариджитов и других сектантов совершают благое, когда удерживают от послушаний и грехов, а также с почтением следуют Корану. Однако они отклонились от верной стези в том, что не руководствуются Сунной и не верят в необходимость быть милосердным к верующему, даже грешному.

Мурджииты также поступили хорошо, когда признали веру грешников и необходимость милосердного отношения к ним. Однако они отклонились от верной стези, утверждая, что дела не относятся к иману, и совершающий тяжкие грехи не заслуживает наказания.

Первые проявили крайность в удержании от предосудительного и не уделили должного внимания призыву к одобря-

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (28/416).

емому»^[1].

«Чаще всего несправедливость в религиозной сфере приводит к ущемлениям в мирской сфере, и порой не случается наоборот. Вот почему еретик в своей религии хуже, чем распутный нечестивец в своей жизни, и поэтому хариджитов надлежит более сурово наказывать, чем правителей-беззаконников, как я разъяснил в следующем правиле: «Нововведения опасней и пагубней, нежели грехи, согласно Корану, Сунне, единогласному мнению исламской общины и доводам разума»^[2].

Семьдесят четвёртый вопрос.

«Когда объединяются пристрастие с сомнением в религии, человек уже не ищет истину, даже если он причисляет себя к Сунне, как, например, игиловцы и фанатики табдиа (обвинения в нововведении)».

Мы принимаем правильные слова приверженца нововведений и не отвергаем их лишь по причине совершения им нововведений! Пусть истина будет твоим постоянным мерилom.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Сторонника порочных взглядов ослепляет и оглушает пристрастие. Он не пытается уяснить себе истину и не ищет её, не довольствуется и не гневается, повинуюсь Аллаху и Его Посланнику. Наоборот, он доволен лишь в том случае, когда угождает своим желанием, и сердится, если что-то его не устраивает. Вместе с тем у него есть сомнение: он считает то, что вызывает его довольство и гнев, Сунной, истинной и настоящей религией.

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (20/111).

2 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (6/40).

И если предположить, что он следует исламской религии и чистой истине, но у него нет стремления к тому, чтобы религия полностью была посвящена Аллаху, и, чтобы возвысилось Его Слово, а есть желание отстоять самого себя и свою группу единомышленников, или показать себя ради уважения и похвалы, или делает это из храбрости и вспыльчивости либо из мирских интересов, не из искренности перед Всевышним, то он не является ведущим борьбу на пути Аллаха. Что же говорить о подобном человеке, который заявляет о своей приверженности истине и Сунне, хотя ему присуща истина и ложь, Сунна и ересь, и на стороне оппонента есть истина и ложь, Сунна и ересь?.

Точно так же дело обстоит и с опровержением в адрес еретиков из числа рафидитов и других — если посредством него не желают пролить свет на истину, указать людям прямой путь, проявить к ним доброту и милосердие, значит, оно не является праведным делом. Когда мусульманин строго порицает нововведения и грехи, он стремится разъяснить их порочность, дабы предостеречь от них рабов Аллаха, как говорится в священных текстах о наказаниях, плохом исходе, и т.п.»^[1].

Иногда с человеком порывают отношения в качестве поучительного урока, дабы удержать его и подобных ему от ослушаний и новшеств, из доброты и милосердия, а не из мести и сведения счётов. Например, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) прекратил общаться с тремя, которым была предоставлена отсрочка, а иначе поступил с остальными не принявшие участие в походе, которые пришли к нему извиняться и ложно давать клятвы. Те три сподвижника сказали правду, но из-за проступка с ними никто не разговаривал. Позже Аллах

1 См.: Ибн Таймийя «Минхадж ас-Сунна» (5/256).

простил их за честность и правдивость»^[1].

Семьдесят пятый вопрос.

«Из шариата Мухаммада, мир и благословение ему и его семейству, привлечение к исламу людей из числа неверных и многобожников, через прощение, предоставление материальных средств, мольбу и другие методы, с помощью которых достигается религиозная польза для ислама и мусульман, а также отражается от них вред»

Но это не одобряют хариджиты, в их числе игиловцы, со своей искажённой религиозностью и набожностью, как раньше, так и сегодня!

В жизнеописании Пророка (мир ему и благословение Аллаха) много случаев, когда мусульмане, имея военную мощь и силу, привлекали сердца неверных и многобожников к исламу. А в наше время мы очень нуждаемся в этом методе во многих сферах, в частности в призыве к Всевышнему Аллаху.

Где же реализация и применение шариата, о которых говорят фанатики такфира?!

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Если, по шариату, людей привлекают к исламу посредством огромных богатств, дабы распространилась религия Аллаха и возвысилось Его Слово, то тем более их симпатию к вере вызывают через прощение»^[2].

У другой группы есть страх перед Аллахом, а религиозность удерживает их от скверных на их взгляд притеснений

1 См.: Ибн Таймийя «Минхадж ас-Сунна» (5/239).

2 См.: Ибн Таймийя «ас-Сарим аль-маслюль» (С. 237).

и запретных действий. Это похвально и необходимо. Но иногда они думают, что правление всегда смешано с «харамом», и поэтому полностью противятся власти. Возможно, в их душах таится трусость или алчность, или недостаточная нравственность вместе с религиозностью, и они порой оставляют нечто обязательное, что в результате хуже для них, чем некоторые недозволенные поступки. Либо запрещают обязательное, становясь преградой на пути Аллаха. Может быть, при этом они истолковывают и находят своё обоснование.

Также шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Иной раз они считают, что обязательно бороться с преосудительным вооружённым путём, а потом сражаются с мусульманами, как поступали хариджиты. Силовым методом не улучшают мирские и религиозные дела, кроме как лишь некоторые их области. Иногда им прощается, если они усердствовали в поиске истины и ошиблись. А иногда они оказываются среди потерпевших наибольший убыток, среди тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они и думали, что поступают хорошо. Такова дорога тех, которые не берут себе и не дают другим, не склоняют неверных и грешников к исламу и покорности, ни через деньги, ни через доброе дело. Они полагают, что предоставление подарков для привлечения сердец к исламской религии относится к неким видам несправедливости и запретных даров»^[1].

Также шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Те люди (из числа неверных) были главными предводите-

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (28/293).

лями в своих общинах, и в привлечении их сердец заключалась религиозная польза»^[1].

«К примеру, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) материально поддерживал бывших язычников, принявших ислам и предрасположенных к искушениям. Он давал для укрепления их веры то, что не давал другим. В достоверном хадисе сообщаются его слова:

“Поистине, я даю дары одним и не даю другим. И те, кому я не даю, любимей для меня, чем те, кому я даю. Я предоставляю их одним, ибо Аллах поместил в их сердцах беспокойство и нетерпение, и не предоставляю их другим, ибо Аллах поместил в их сердцах благие качества и чувство довольства малым. Из них Амр ибн Таглиб”; “...Я даю (что-нибудь из ценных вещей) одному человеку, хотя другой любимей для меня, из опасения, что Аллах ввергнет его в Огонь лицом вниз”»^[2].

Также шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Пророк не обращал особого внимания именно на Абу Суфьяна ибн аль-Хариса, в отличие от других лидеров язычников, которые оказывали большое влияние в сражениях собственноручно или своим имуществом. Тот приезжал в Мекку не для того, чтобы пролить кровь местных жителей, а ради того, чтобы отвлечь их от ислама. Причиной этому служили его высмеивания и порочащие стихи. Затем Абу Суфьян приехал, будучи мусульманином, но Посланник не принял его радушно, несмотря на то что он всегда располагал чужих людей к исламу, тем более близких родственников. Всё это по

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (28/206).

2 См.: Ибн Таймийя «Минхадж ас-Сунна» (1/65).

причине оскорблений в адрес Посланника, как это объясняется в хадисе»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также сказал:

«Как передал Абу Дауд, однажды Пророк (мир ему и благословение Аллаха) обратился к Аллаху с мольбой о ниспослании дождя, когда некоторые многобожники попросили его об этом. Он сделал это из доброты к ним с целью привлечь их сердца к исламу, как использовал и другие располагающие к истине способы»^[2].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также сказал:

«В год битвы при Хунейне Пророк распределил военные трофеи между жителями Наджда, обладавшими слабой верой и курайшитскими вольноотпущенниками, такими как Уейна ибн Хусейн, аль-Аббас ибн Мирдас, аль-Акра ибн Хабис, и подобными им, а также между Сухейлем ибн Амром, Сафваном ибн Умейя, Икримой ибн Абу Джахлем, Абу Суфьяном ибн Харбом и его сыном Муавией, и остальными, кто принял ислам после завоевания Мекки, но не дал ничего мухаджирам и ансарам. Он поделил между ними трофеи, дабы усилить их связь с религией, и в этом было общее благо для мусульман.

Те, кому он ничего не дал, для него были лучше и являлись самыми богобоязненными верующими и лучшими рабами Аллаха после пророков и посланников. Некоторые же из тех, кому он дал трофеи, из них отступили от веры ещё при его жизни, и большей частью они были богатыми, а не бедными.

1 См.: Ибн Таймийя «ас-Сарим аль-маслюль» (1/141).

2 См.: Ибн Таймийя «Каидат аль-джалиля» (стр. 4).

И если бы помощь при нужде имела перевес над предоставлением даров ради общего блага мусульман, Пророк не дал бы ничего тем влиятельным в своих общинах предводителям, оставив без поддержки мухаджиров и ансаров, которые были достойнее и больше нуждались в помощи.

Это вызвало несогласие хариджитов с решением Пророка (мир ему и благословение Аллаха), и тогда первый из них возразил ему: *“О Мухаммад! Будь справедлив, ибо ты не соблюдал равенство!... Поистине, путем такого раздела не стремятся к Лику Всевышнего Аллаха”*.

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) ответил:

“Горе тебе! Если я не буду справедлив, тогда кто вообще будет блюсти справедливость?!”. Один из сподвижников обратился к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) со словами: *«Позволь мне отрубить ему голову»*.

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал:

“Из отпрысков этого человека появится народ, который так усердно молится, постится и читает, что вы найдёте свои молитвы, пост и чтения незначительными. Они читают Коран лишь устами (не понимая истинный смысл аятов), и быстро отклоняются от ислама, как стрела вылетает насквозь из пробитой дичи. Убивайте их, где бы ни встретили. Поистине, убившему их полагается награда у Аллаха в Судный день”. По другой версии: *“Если я застану их, то непременно перебью их, как были истреблены адиты”*.

Эти люди появились во времена Повелителя правоверных Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах), и он сражался с ополчившимися против него мятежниками, невзирая на их частые молитвы, посты и чтения. Они отделились от Сунны

и единой общины, хотя отличались усердием, набожностью и воздержанностью, однако у них не было шариатских знаний. Из-за своего невежества они подумали, что трофеи и другие ценные вещи дают только нуждающимся, а предоставление их богатым влиятельным предводителям не может быть ради Аллаха. На самом же деле это зависит от степени блага для исламской религии. Если такие дары приводят к большому повиновению Аллаху и приносят больше пользы, значит, они приоритетнее. Например, лучше дать деньги тому, кто сможет распространить, возвысить ислам и подавить нападки врагов на него, даже если другие более нуждаются»^[1].

Также шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Но разрешено, и даже обязательно, поддерживать материально тех, у кого есть потребность в укреплении веры и привлечении сердец, даже если это ему не положено в основе. Всевышний Аллах дозволил в Коране делать пожертвования тем, чьи сердца хотят расположить к религии, также Пророк (мир ему и благословение Аллаха) выделял им часть военных трофеев и денежных средств, причем они занимали главенство в своих общинах.

К примеру, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) предоставил дары аль-Акра ибн Хабису главе Бану Тамим, Уейне ибн Хасану главе Бану Фазара, Зейду аль-Хайру ат-Тайи главе Бану Набхан, Илькиме ибн Аляса главе Бану Куляб, и предводителям курайшитов, также вольноотпущенникам, таким как Сафван ибн Умейя, Икрима ибн Абу Джахль, Абу Суфьян ибн Харб, Сухейль ибн Амр, аль-Харис ибн Хишам, и многим

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (4/228).

другим...

Те, чьи сердца хотят привлечь, делятся на две категории: неверующий и мусульманин. Неверующему дают денежные средства с целью побудить к принятию ислама или отразить исходящее от него зло, которое нельзя устранить иными путями, а мусульманину их дают также ради блага — чтобы окрепла его вера, либо, чтобы окружающие его люди приняли ислам. Их дают также, чтобы взимать обязательные выплаты с тех, кто делает их лишь из страха, либо, чтобы подавить нападки врага или отразить причиняемый им вред от мусульман, если нет иного выхода. Таков один из видов (узаконенного) подношения, даже если внешне это выглядит как подношение главенствующим лицам минуя простые слои населения, как свойственно поступать монархам и царям.

Дела оцениваются по намерениям: если этим желают принести пользу исламской религии и её последователям, значит, подношение соответствует тому, которое делали Пророк (мир ему и благословение Аллаха) и праведные халифы. А если этим желают превозвестись и посеять нечестие, оно сравнимо с тем, которое делал Фараон.

Подношение, заключающее в себе благо, отрицают только обладатели искаженной религиозности, такие как Зуль-Хувейсара, который выразил своё несогласие с Пророком (мир ему и благословение Аллаха), возразив ему. Затем его хариджитская партия осудила повелителя правоверных Али (да будет доволен им Аллах) за то, что он хотел уладить конфликт через избрание судей и не взял в плен жён и детей мусульман. Именно этих хариджитов велел убивать Пророк (мир ему и благословение Аллаха), поскольку у них искажённая религия, посредством которой не достигнуть успеха ни в ближнем мире, ни в

Последней жизни»^[1].

Также шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Если у тех людей есть власть и военная мощь, и глава мусульманской страны выделил некоторым их лидерам денежные средства из трофеев, доходов и закята, чтобы усмирить остальных или ослабить их влияние и так далее, это дозволяется в качестве отражения зла. О подобном упомянули многие имамы: Ахмад и другие, и это очевидно из Корана, Сунны и шариатских правил»^[2].

Семьдесят шестой вопрос.

«Фанатики и собратья ИГИЛ взывают с мольбой, с которой обращались Нух и Муса, мир им. Узаконено ли это в нашем шариате?»

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Нух попросил Аллаха погубить жителей земли, после того, как узнал от Господа, что уже больше никто не уверует из его народа. Но в приведённом в «Сахих» хадисе о заступничестве сообщаются слова Нуха:

“Я обратился против жителей земли с мольбой, которая мне не была предписана”.

Даже если ему не запретили и не велели просить об этом, всё равно ему следовало обращаться лишь с обязательной или желательной мольбой. Ведь это относится к обрядам поклонения, а поклоняться можно только через предписанные законы

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (28/291).

2 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (28/322).

в религии, обязательные или желательные. И если бы Нух получил такое веление, она являлась бы шариатом Нуха, а потом уже смотрят, отменил ли её наш шариат или нет?

То же самое касается и мольбы Мусы:

„Господь наш! Уничтожь их богатство и ожесточи их сердца, чтобы они не могли уверовать, пока не увидят мучительные страдания“ (10:88). И если такая мольба преддана, остаётся посмотреть, одобрена ли она в нашем шариате?

Общее шариатское правило гласит: “Обязательная и желательная мольба похвальна и за неё полагается награда. Запрещенная является грехом и ослушанием, нежелательная уменьшает степень богобоязненности человека, а допустимая не влечёт за собой ни вознаграждения, ни наказания”»^[1].

Семьдесят седьмой вопрос.

«Иудеи Хайбара и язычники-курайшиты в самом начале больше всех враждовали с Пророком (мир и благословение ему и его семейству), наносили ему и сподвижникам обиды, изгнали их из домов и отняли у них имущество, сражались с ним и воевали, но несмотря на всё это, он не брал в плен их женщин и детей!»

Посланник учитывал религиозное и мирское благо в своём отношении с ними, причем существующие в те времена обычаи не порицали такое пленение! Но впоследствии появляются хариджиты из ИГИЛ и берут в плен женщин язидитов, которые не воюют и не враждуют с мусульманами, а живут среди нас в мире и безопасности! Разве это из религии и шариата Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха)? — Нет, клянусь Господом Каабы!

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (8/336).

Правителю можно заключить перемирие с многобожниками не на основе выплаты подати и поземельного налога, если в этом есть потребность и польза:

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Подобные договора дозволены. Имаму можно лишь при потребности заключить перемирие с народом многобожников не на основе выплаты подушной подати и поземельного налога, как поступил Пророк (мир ему и благословение Аллаха) в год Худейбийи. Если же мусульмане мирным путём овладели землями, где проживают многобожники не из числа иудеев и христиан, нельзя позволять им находиться там без уплаты подати, по единогласному мнению мусульман.

Кроме того, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) в последующий год, когда Абу Бакр отправился в хадж, установил для тех, кто не принял ислам, срок 4 месяца, по истечению которых им объявляется война. И если бы он овладел территорией Мекки мирным путём, то не устанавливал бы срок. К тому же он дозволил убить названных им личностей. Однако Посланник завоевал её военным путём и гарантировал неприкосновенность имущества и жизни всем местным жителям, не участвовавшим в сражении, кроме некоторых. С этим предложением гарантии безопасности он отправил Абу Суфьяна. Одни приняли и получили его, другие воспротивились, а потом стали воевать или убежали.

Соглашение о безопасности действительно только после принятия его, как и договор о перемирии. А кто продолжает воевать, тому вообще не дают никакой гарантии. Все фразы предоставления данной гарантии, например его слова: *“Кто*

войдёт в мечеть, дом, тот в безопасности”, *“кто бросит оружие, кто войдёт в дом Абу Суфьяна...”*, имеют единый смысл: каждый, кто сдастся и прекратит воевать, будет в безопасности. Поэтому их называли «освобождёнными», как будто они попали в плен, а потом их отпустили. ...

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не тронул ничего из их движимого или недвижимого имущества, не пленил никого из потомства. А если бы на них распространялись другие шариатские положения военного времени, он захватил бы их ценные вещи и детей в виде трофеев»^[1].

Также шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Пророк (мир ему и благословение Аллаха) помиловал мекканцев, ведь пленного можно отпустить ради пользы, и отдал им их потомство и собственность. Он также помиловал племя хавазин, отдав им пленных, когда прибыла их делегация и сделала свой выбор. Это произошло уже после распределения невольников, и тем, кому пришлось вернуть полученную им часть, Пророк возместил из своей доли. Поделенные трофеи остались полностью у мусульман.

Курайшиты не проявляли такую враждебность к Посланнику, как это делали хафазины, и он помиловал только тех, кто не сражался с ним. К примеру, он сказал:

“Кто закрыл свою дверь..., сложил своё оружие..., вошёл в мечеть, — тот в безопасности”.

Когда же почти все курайшиты прекратили сопротивление ему, и стало известно о принятии ими ислама, он отпустил их и не взял ни имущество, ни жён, не пленил никого

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (4/375).

из них и детей, а назвал «освобождёнными». Однако представителей Сакиф назвали «отпущенными из рабства», после того, как их дети получили свободу. В таких ситуациях правитель может принять более выгодное решение. Ведь Пророк (мир ему и благословение Аллаха) овладел Хайбаром, поделил земли между мусульманами, взял в плен женщин и позволил остальным оставаться там вместе с детьми, пока потом они не уехали оттуда, но не поработил их. А завоевав Мекку, он не делил её земли, ради пользы и блага»^[1].

Говорит шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах:

«Разве может быть иначе, тогда как достоверно передано, что Пророк завоевал Мекку, как сообщается во множестве достоверных хадисов и общепризнано среди знатоков пророческих сражений и походов?! Многобожники нарушили договор, вскоре Посланник отправился с войском в Мекку и расположился в местности «Марр аз-Захран». Никто не пришёл к нему для примирения и он никого не отправил к ним с этой целью. Напротив, Абу Суфьян пытался выведать обстановку, но аль-Аббас схватил его и привёл как пленного. По всей вероятности, аль-Аббас взял его под свою защиту и тот получил гарантию безопасности, затем принял ислам и вошёл в ряды мусульман. Разве мыслимо, чтобы после принятия им ислама он заключил перемирие от имени неверующих без их ведома?!

Это объясняется тем, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) обусловил предоставление безопасности определёнными причинами, например, сказал:

“Кто войдёт в дом Абу Суфьяна или в мечеть либо закроет

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (17/492).

свою дверь, тот в безопасности". Он гарантировал её тем, кто не сражался, и если бы они имели договорённости, то не нуждались бы в этом. Вдобавок, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) назвал их «освобождёнными», поскольку он отпустил их, словно пленных, таких как Самама ибн Асаля и других. При этом он позволил убить некоторых язычников.

В сборниках «Сахих» также приводится, что он произнёс в своей речи:

“Поистине, Мекка заповедна для всех до меня и после меня. Её ограничения были сняты для меня лишь в течение дневного часа”.

Он въехал в Мекку с шлемом на голове, а не в ихраме. И если бы действовало перемирие, ему не позволялись бы никакие военные действия. Даже если бы он обязался не нападать на какой-то другой город, ему нельзя было бы осуществлять военные действия. Что же говорить о заповедной территории и об её жителях, которые не собираются сражаться с ним? Ко всему прочему Халид вступил в бой с группой мекканцев.

В целом, кто вдумчиво прочитает переданные сообщения, тот безусловно поймет, что Мекка была завоевана силовым способом. Вместе с тем Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не делил земли и не брал в рабство живших там людей, а когда завоевал таким же образом Хайбар, он поделил земли»^[1].

Семьдесят восьмой вопрос.

«Хариджиты ИГИЛ неверно понимают значение аятов и не вникают полностью в их суть, при этом они проявляют к Корану глубокое почтение и считают необходимым следовать ему!»

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (20/575).

Данный факт максимально побуждает нас к правильному пониманию великого Корана в соответствии с истинными исламскими критериями, которых придерживаются большие знатоки и ученые.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал в «Маджмуа аль-фатава»:

«Вот почему Саад ибн Абу Ваккас истолковал этот текст касательно хариджитов и назвал их «нечестивцами», поскольку они сбились с истинной стези из-за своего неверного осмысления Корана, а кто впадает в такое заблуждение, тот — нечестивец».

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Это рассказывается о некоторых хариджитах, которые думали, что всегда следуют явному смыслу аятов, даже если ему не соответствуют достоверные хадисы. Они являются заблудшими в своём понимании Корана и в противоречии Сунне»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Тогда возникло первое нововведение, например новшество хариджитов, по причине плохого осмысления ими аятов. Они не хотели идти наперекор им, однако неправильно понимали их, полагая, что Коран обязывает обвинить в неверии грешников, якобы верующим может быть только праведный богобоязненный человек. Они пришли к следующему выводу: кто не обладает праведностью и богобоязненностью, тот — неверующий и вечно будет в адском Огне.

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (6/325).

Затем хариджиты сказали: *“Усман и Али, а также все, кто с ними, отступили от веры, потому что приняли решение не по шаариату”*.

Их новшество имеет две логических предпосылки: во-первых, любой, кто противоречит Корану делом или мнением, в котором он ошибся, является неверующим. Во-вторых, Усман, Али и все, кто с ними, противоречили Корану, поэтому отступили от веры.

Необходимо остерегаться обвинения мусульман в неверии за грехи и ошибки. Ведь это было первым новшеством, появившимся в исламе. Хариджиты необоснованно называли мусульман неверными, а потом стали посягать на их имущество и жизни.

Во многих достоверных хадисах сообщается, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) строго осудил этих людей и велел убивать их. По этому поводу имам Ахмад ибн Ханбаль (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Хадис о хариджитах достоверно передан десятью версиями”*. Эти версии привёл в своём сборнике Муслим, а часть из них привёл аль-Бухари. Итак, хариджиты заслужили порицание, несмотря на своё стремление следовать Корану»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Хариджиты не были безбожниками лицемерами, а хотели следовать Корану. Однако не вникали в суть аятов, как охарактеризовал их Пророк (мир ему и благословение Аллаха): “... читают Коран, но он не опускается ниже их глоток”»^[2].

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (13/30).

2 См.: Ибн Таймийя «ар-Рада аля аль-ахнаи» (1/213).

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Хариджиты проявляют сильное почтение к Корану и считают обязательным следование ему, хотя при этом не руководствуются хадисами, которые по-другому разъясняют явное значение аятов»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Известно, что хариджиты — заблудшие еретики, согласно текстам, достоверно переданным от Пророка (мир ему и благословение Аллаха), и единодушию сподвижников в порицании и осуждении этой секты. Они толковали аяты на основе своих взглядов, а потом называли неверующими всех несогласных с ними, думая, что те противоречат Корану. Причем высказывание того, кто придумывает какие-то идеологии, а потом называет неверующими их противников, хуже, чем мнение хариджитов»^[2].

Семьдесят девятый вопрос.

«Стержень исламского шариата зиждется на реализации и увеличении благ, на ликвидации и уменьшении вреда»

Это великое правило не соблюдает почти никто из фанатиков, в том числе ИГИЛ. Они не действуют сообразно ему и не применяют его. Более того, опираясь на принцип «призыва к благу и борьбы с предосудительным» они считают его идолом, которому поклоняются наряду с Аллахом! Тем самым искажают религию и впадают в крайность.

1 См.: Ибн Таймийя «аль-Фатава аль-кубра» (6/536).

2 См.: Ибн Таймийя «Дар тааруд аль-акль ва ан-накль» (1/276).

Здесь подразумеваются религиозные и мирские блага. И сколько нечестия на земле распространили фанатики, подобные игиловцам, по причине пренебрежения этим правилом?! Особенно это касается ситуаций, когда нужно взвешивать и сопоставлять друг с другом факторы пользы и вреда. О Аллах, помоги нам всегда держаться истины в нашей религии, и отдали нас от чрезмерности и беспечности!

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал в «аль-Истикама» (1/330):

«Если человек или группа людей выполняет или оставляет религиозное предписание лишь посредством совершения чего-то запретного, принося большой вред, то не велят и не запрещают то, что приводит к более плохим последствиям. Ведь посланники пришли для призыва к одобряемому и удержания от порицаемого, дабы по мере возможности реализовать и увеличить блага, ликвидировать и уменьшить вред.

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также сказал:

«По шариату, если приходится делать выбор между пользой и вредом, то выбирают большее благо, лишаясь меньшего, и претерпевают наименьшее зло, отражая этим наибольшее»^[1].

Также шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Полное отстранение от сомнительного — это когда человек знает лучшее из двух благ и худшее из двух зол, а также знает, что шариат построен на принципах реализации и увеличения благ, а также ликвидации и уменьшения всего плохого. И кто

1 См.: Ибн Таймийя «аль-Фатава аль-кубра» (4/288).

не учитывает степень вреда и пользы с шариатской точки зрения, тот зачастую оставляет обязательное и совершает запретное, считая это предосторожностью и богобоязненностью. Например, некоторые не участвуют в джихаде под руководством несправедливых правителей, не молятся за имамами, у которых есть какие-то нововведения или грехи, не принимают свидетельство честного мусульманина или не получают знания от ученого, если у него есть мелкие новшества, либо игнорирует правду, считая это предосторожностью и богобоязненностью»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Без сомнений известно, что шариат и разум указали на обязательность получения и увеличения благ, искоренения и уменьшения вреда. Если разумный человек занялся делом, где содержится некая польза и некий вред, ему необходимо отдать предпочтение, выбирая для себя более верное, совершенное, правильное и лучшее»^[2].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Обязательным является заполучить и увеличить блага, ликвидировать и уменьшить любую пагубность. Поэтому при неизбежном выборе между благами и пагубностями, узаконено получить большую пользу, лишившись меньшей, и отразить больший вред, претерпев меньший»^[3].

1 См.: Ибн Таймийя «Джамиа аль-масаиль» (2/141).

2 См.: Ибн Таймийя «Джамиа аль-масаиль» (1/178).

3 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (28/284).

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Шариат построен на принципах достижения и увеличения благ, а также устранения и уменьшения всего плохого. Во избежание сомнительного отдают предпочтение большему из благ, оставляя меньшее, и отвращают большее зло, даже если случается меньшее»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Следует помогать меньшему по степени притеснителю против большего. Ведь шариат основан на достижении и увеличении благ, на устранении и уменьшении вреда по возможности, на знании о наилучшем добре и о наихудшем зле, когда при выборе отдают предпочтение лучшему и отражают худшее. Как известно, от неверующих, лицемеров и хариджитов исходит больше зла, чем от несправедливых правителей»^[2].

Восмидесятый вопрос.

«Важный принцип, который служит отличием между последователями Сунны и единой общины и между хариджитами и муатазилитами: в одном человеке может быть добро и зло, покорность и послушание, приверженность Сунне и нововведениям, малое неверие и вера, малое многобожие и таухид. Его могут любить и ненавидеть, хвалить и порицать, поддерживать и не одобрять, наградить и наказать. Он может обладать хорошими и плохими делами, положительными и отрицательными качествами»

Но фанатики такфира, такие как ИГИЛ, и фанатики таб-

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (30/193).

2 См.: Ибн Таймийя «Минхадж ас-Сунна» (6/118).

диа (обвинения в нововведении) пренебрегают этим великим принципом. В результате чего они посеяли среди мусульман смуту, рознь и неприязнь, очерняя правителей и ученых, простых набожных рабов и призывающих, приобретающих знания! Подумай хорошенько и не спеши. Не будь из невежд!

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Если в одном человеке объединяется добро и зло, покорность и послушание, греховность, приверженность Сунне и нововведениям, он заслуживает награду и любовь по мере его хороших особенностей, и заслуживает наказания и ненависти по мере его плохих особенностей. В нём могут сочетаться причины уважения и унижения. К примеру, бедному вору отсекают руку за кражу и дают ему из казны достаточные для пропитания средства. Таков принцип, согласованный среди последователей Сунны и единой общины. Ему противоречат хариджиты, муатазилиты и всех их сторонники, по мнению которых люди заслуживают либо только награды, либо только наказания»^[1].

«Иногда в одной личности есть покорность и послушание, благочестие и греховность, добро и зло, ответвления веры и лицемерия»^[2].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Хариджиты и муатазилиты отвергли этот принцип и сказали: «В одном человеке не может быть одновременно покорности, за которую он заслуживает награды, и послушания, за

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (28/209).

2 См.: Ибн Таймийя «ар-Рад аля аль-мантыкыйин» (1/360).

которое он заслуживает наказания. Определённую личность нельзя хвалить в чём-то и порицать в чём-то, любить и обращаться за него с мольбой с одной стороны, питать к нему гнев и проклинать с другой стороны»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Это сомнение тех, кто считает невозможным, чтобы одному человеку были присущи покорность и послушание, поскольку покорность представляет собой часть веры, а послушание — часть неверия, и не бывает сразу веры и неверия. Они пришли к выводу: значит, есть либо полностью верующий, либо полностью неверующий. После они применили такое суждение к поступкам, сказав: *«Одно деяние не может быть любимым в чём-то и ненавистным в чём-то»*

Потом Абу Хашим зашёл ещё дальше и применил его к разновидностям, заявив: *«Невозможно, чтобы некоторые земные или поясные поклоны и тому подобные действия относились к повиновению, а некоторые — к грехам, потому что одна сущность не описывается двумя разными качествами. Нет, покорность и послушание связаны с делами сердца, а именно с намерением падающего ниц, а не с его движениями тела»*.

Люди сурово раскритиковали его за это мнение и упомянули, что он нарушает единогласие ученых и отвергает принятые в шариате и разумом истины, которые раскрывают порочность данной мысли.

Взгляд сторонников сомнения заканчивается на том, что они видят в самих себе абсолютную простую сущность, а затем говорят: *«Сама по себе вера и сам по себе земной поклон не*

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (7/354).

может иметь разные проявления и не может различаться...».

Если бы они пошли по правильному пути, то узнали бы, что существующие за пределами ума вещи отличаются своими свойствами, и, что абсолютная простая сущность находится лишь в умах. И когда говорят о разности и различии, то подразумевают реальные вещи, а не воображаемые. Как известно, чернота бывает разной, темнее, светлее, а также белый оттенок и другие цвета. Но если вообразить абсолютную простую темноту, в ней нет разности и различия компонентов, однако это бывает лишь в умах, а не в реальности»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Может ли один человек заслуживать награду и наказание, как говорят последователи Сунны и единой общины, или нет, как утверждает большинство хариджитов и муатазилитов? Может ли быть одна вещь любимой и ненавистной, похвальной и порицаемой? В данной теме спорят обладатели знания из числа фукаха, рационалистов и других. Несоответствие между собой подобных шариатских текстов вызвано различием причин похвалы и порицания. Вот почему такие споры привели к расколу и смуте. Из-за вопроса о «нечестивце, исповедующем ислам» произошло первое серьезное разногласие в мусульманской общине. Хариджиты применили к нему священные тексты о наказании и сказали о его вечном пребывании в Огне, однако не вынесли решение о неверии. Если бы что-нибудь являлось чистым добром, то не приводило бы к расколу, а если бы являлось чистым злом, то было б очевидным. Но добро смешалось со злом, и в результате случилась неясность и смута»^[2].

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (7/513).

2 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (22/130).

«Один человек может совершать благие деяния, за которые полагается награда, и плохие деяния, за которые полагается наказание. В итоге он может получить вознаграждение и подвергнуться мучению. Таково убеждение сподвижников Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), исламских имамов и последователей Сунны и единой общины, которые говорят, что в адском Огне не останется вечно тот, в чьём сердце есть вера весом в мельчайшую частицу.

Противоречат этому приверженцы идеи о вечном пребывании грешника в адском Пламени, например, хариджиты, а также муатазилиты, полагающие, что мусульмане, которые попадут в Ад, уже никогда не выйдут оттуда, и никто не сможет заступиться ни Посланник, ни кто-нибудь другой, до вхождения и после. По их мнению, невозможно, чтобы один человек заслуживал одновременно награду и наказание, имел хорошие и плохие деяния, более того, кто вознаграждён, того не подвергают наказанию, и наоборот.

В Коране, Сунне и единогласии исламской общины содержится много доказательств упомянутого принципа»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Если мусульманин обладает верой и греховностью, то Аллах любит его веру, а не грехи, согласно убеждениям последователей Сунны и единой общины. Они не говорят о вечном пребывании в Огне мусульман, совершивших тяжкие грехи, и не считают, что у грешника исчезает полностью вера. Напротив, они убеждены в выходе из Огня каждого, в чьём сердце находится вера весом в мельчайшую частицу, как достоверно сообщается от Пророка (мир ему и благословение Аллаха). К

1 См.: Ибн Таймийя «ат-Тухват аль-иракийя» (С. 38).

тому же одному человеку могут быть присущи дела покорности, которые любит Аллах, и дела ослушания, ненавистные Ему. Тем самым ему полагается награда за благие поступки и наказание за злодеяния»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«По убеждениям сподвижников, табиитов, имамов и предшественников мусульманской общины, в одном человеке могут объединиться благие деяния, которые любит Аллах, и предосудительные поступки, ненавистные Ему. Он является покорным и ослушником, благочестивым и грешником, заслуживающим награду и наказание. Иногда он обладает верой, нечестием, и даже в какой-то степени лицемерием.

Но ваидиты из хариджитов и муатазилитов утверждают обратное. Они говорят: *“Есть только либо верующий, который заслуживает награду и не подвергнется мучениям в Последней жизни, либо вечные обитатели Огня, которые уже никогда не выйдут оттуда ни благодаря заступничеству, ни по другим причинам. И нет веры у того, кто совершает тяжкие грехи”*»^[2].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Здесь не подразумевается общие похвальные отзывы о личности или группе людей либо абсолютное порицание. Ведь, согласно правильному мнению последователей Сунны и единой общины, одному человеку могут быть присущи похвальные благие дела и порицаемые плохие поступки. А всё, за что не хвалят и не порицают в шариате, из ошибок и забывчиво-

1 См.: Ибн Таймийя «ар-Ражд аля аль-Ахнаи» (С. 67).

2 См.: Ибн Таймийя «ар-Ражд аля аль-Ахнаи» (С. 128).

сти, прощается и не влечёт ответственности. Он заслуживает награду за свои благие деяния и наказание за свои плохие поступки, при этом нет похвалы и порицания за дозволенные и прощаемые вещи. Таково убеждение последователей Сунны относительно грешников и им подобных из мусульман.

Ваидиты же из числа хариджитов и муатазилитов считают иначе. Они говорят: *“Кто заслужил похвалу, тот не заслуживает порицания. И кто вошёл в Огонь, тот останется навечно в нём”* Они отрицают заступничество Мухаммада за верующих, которые совершили тяжкие грехи, до вхождения их в адское Пламя и после, а также отрицают выход кого-либо из Огня.

Передано множество достоверных хадисов от Пророка о выходе определённых людей из Ада. В конце Аллах скажет:

«Выведите из Огня всех, в чьих сердцах находится вера весом в мельчайшую частицу».

Некоторые совершившие тяжкие грехи мусульмане выйдут оттуда также благодаря заступничеству Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

Вот почему, в истории исламской общины, многим правителям и другим представителям власти свойственны как хорошие, так и плохие качества. Некоторые люди из чрезмерности и пристрастия упоминают лишь их достоинства, другие же из крайности и пристрастия упоминают только недостатки. Но религия Аллаха между излишеством и легковесностью. Лучшие же дела — срединные»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Часто в одном действии или одной личности объединяют-

1 См.: Ибн Таймийя «аль-Фатава аль-кубра» (6/663).

ся хорошие и плохие качества. Тогда порицание, запрещение и наказание касается плохих сторон, однако не надо забывать и о достоинствах, а похвала, веление и награда касается хороших сторон, но не надо забывать и о недостатках. Порой человека хвалят за оставление им еретических и греховных злодеяний, и вместе с тем другого человека хвалят за совершение благодеяний Сунны и покорности. Это путь взвешивания всех особенностей, и кто идёт по нему, тот осуществляет справедливость, с которой ниспослал Аллах Книгу и Весы»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«В своей любви и ненависти, поддержке и враждебности люди тоже делают собственные выводы, иногда они бывают правы, а иной раз ошибаются. Многие, когда узнают о человеке то, что им нравится, проявляют к нему полную симпатию и не обращают внимания на его недостатки, а когда узнают о нём то, что им не нравится, питают к нему лишь ненависть и не обращают внимания на его достоинства. Так поступают сторонники «предосторожности», и это одно из мнений еретиков — хариджитов, муатазилитов и мурджиитов.

А последователи Сунны и единой общины придерживаются указаний Корана, Сунны и иджма в том, что верующий заслуживает награду по мере своих праведных дел и наказания по мере своих проступков. И одному человеку могут быть присущи разные качества, за одни полагается вознаграждение в Судный день, за другие подвергают наказанию, за одни хвалят, за другие порицают, любят или ненавидят»^[2].

1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (10/366).

2 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (11/16).

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Нет несовместимости в том, что одного человека милуют и любят в чём-то, наказывают и ненавидят в чём-то, даруют награду и подвергают мучению. Ведь, по убеждениям последователей Сунны и единой общины, в определённой личности могут объединиться и те и другие причины. Но хариджиты и подобные им муатазилиты полагают, что любой мусульманин, который заслужил наказания в Последней жизни, уже никогда не выйдет из Огня. Они утверждают о вечном пребывании в Аду единобожников, совершивших большие грехи, и, что заслуживший наказания недостоин награды»^[1].

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«Саляфы также сказали: «В человеке может быть вера и лицемерие» или «вера и малое неверие». Например, Ибн Аббас и его ученики разъяснили значение слов Всевышнего „**Те же, кто не принимает решений по тому, что ниспослал Аллах, являются неверующими**“ (5:44): “Он впали в неверие, которое не ставит за рамки религии”. Ахмад ибн Ханбаль и другие имамы Сунны тоже придерживаются данной точки зрения»^[2]

Шейхуль-ислам Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, также написал:

«К любому верующему необходимо относиться надлежащим образом: хвалить и уважать за праведные дела, удерживать от грехов и отталкивать по возможности от них. По этому поводу Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал:

- 1 См.: Ибн Таймийя «Маджмуа аль-фатава» (15/294).
- 2 См.: Ибн Таймийя «Китаб аль-Иман» (1/244).

“Помогай своему единоверцу, будь он притеснителем или притеснённым”.

Сподвижник спросит: «О Посланник Аллаха, да, я могу помочь ему, если он притеснённый, но как я помогу ему, если он притеснитель?». Пророк ответил:

“Удержав его от несправедливости, ты поможешь ему”.

Любовь и ненависть, поддержка и враждебность каждого мусульманина должна быть подчинена велению Аллаха и Его Посланника. Он любит и ненавидит, поддерживает и враждует, руководствуясь Кораном и Сунной. А если кто-то совершает праведные дела и грехи, к нему относятся соответствующим образом.

Например, нечестивцы заслуживают награду и наказание, поддержку и враждебность, любовь и ненависть по мере своей праведности и греховности, ибо **„Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его. И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его”** (98:7-8). Таково убеждение последователей Сунны и единой общины, в отличие от хариджитов и муатазилитов, мурджиитов и джахмитов. Эти склоняются в одну сторону, те — в другую, а середину занимает ахлюс-Сунна валь-джама»^[1].

Ин шаа Аллах, продолжение следует

1 См.: Ибн Таймийя «аль-Фатава аль-кубра» (3/470).

ИЗДАНИЕ **ОСУЩЕСТВЛЕНО** ПРИ УЧАСТИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

СВЕТ ИСЛАМА
Путь из мрака к Свету

Репродуцирование (воспроизведение)
данного издания любым способом без
договора с издательством **запрещается.**

Несмотря на все приложенные усилия, настоящий перевод не является совершенным, поскольку совершенство присуще одному Всевышнему Аллаху, и поэтому издатель заранее выражает свою признательность каждому, кто пришлет свои замечания и поправки.

WWW.SVETISLAMA.COM

+971-50-9681760

+971-55-4203525